

Гу Цяньюнь совершила попытку самоубийства совершенно внезапно, и никто не понимал, что заставило её пойти на такой отчаянный шаг.

Бай Ваньсюй рвалась в больницу, металась по комнате, но так и не решилась поехать. Людей там было слишком много, и она боялась, что не сдержит эмоций, выдав себя. Однако оставаться в неведении было невыносимо. Поразмыслив, она всё же решила поехать — как одноклассница и соседка по общежитию. В конце концов, если однокурсница, с которой делишь кров, внезапно решает свести счёты с жизнью, проявить участие — вполне естественный поступок.

Не успела она выйти, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Ло Хуэй.

— Сюсю, ты ещё не спишь? С Цяньюнь случилась беда. Тётя хотела бы попросить тебя приехать.

Бай Ваньсюй на мгновение замолчала, проглотив готовый ответ. Если согласиться слишком поспешно, это будет выглядеть подозрительно — сразу станет ясно, что она уже собиралась уходить.

— Моя мама с вами? — спросила она.

Ло Хуэй ответила:

— Да, мы только что приехали из офиса.

Раз они вместе, значит, о случившемся Ло Хуэй уже знала от Су Вань, и звонить ей снова не было нужды. Зачем они обе, глубокой ночью, наперебой зовут её к себе? Кто-то пытается её проверить?

Бай Ваньсюй заставила себя успокоиться. Что-то не сходилось. Сейчас полночь, после уроков прошло всего полтора часа. На попытку суицида и реанимацию нужно время. Если прошло всего полтора часа, уведомлять должны были семью Гу, а не её. И про офис — они работают в разных местах, как могли встретиться так поздно? Единственный вариант — обе приехали из дома. А если так, то в больнице должны быть не только они. Раз они там, но намеренно создают тишину, чтобы она думала, будто присутствуют только две матери, значит, её действительно проверяют.

Она достала из обувного шкафа туфли и равнодушно произнесла:

— Тётя, если что-то случилось, звоните в полицию. Зачем мне звонить? Я не полицейский и не врач.

— Вы же с Цяньюнь всегда были близки, как ты можешь не прийти и не навестить её? — с укором ответила Ло Хуэй.

Бай Ваньсуй лишь усмехнулась:

— Тётя, что за нелепое заблуждение? Мы с Гу Цяньюнь близки? В школе кто только не знает, что я терпеть её не могу, и что мы заклятые враги.

— Как бы то ни было, вы живёте под одной крышей, и ты, как соседка, обязана проявить участие.

— Нет, — фыркнула Бай Ваньсуй. — Тётя хочет, чтобы я приехала и сделала ей сердечно-лёгочную реанимацию на духовном уровне? Чтобы она увидела меня и от злости её сердце забилося быстрее?

— Ты...

Не давая ей договорить, Бай Ваньсуй нарочито зевнула, изображая сонливость:

— Ладно, уже поздно, я пойду отдыхать. Завтра ведь занятия. До свидания, тётя.

Положив трубку, она, как обычно, подогрела себе стакан молока, выпила его и ушла в свою комнату.

Тем временем в частной клинике семьи Гу:

— Ну что? Есть какие-то подозрения?

Люди в коридоре переглянулись и покачали головами. В их диалоге не было ни намёка на тёплые чувства; единственное, что проскальзывало — это злорадство.

— Я же говорила, что между ними всё чисто, а вы такие подозрительные. Мало того, что притащили сюда всю семью Гу, так ещё и меня заставили сидеть. Моё время стоит дорого — минута сто тысяч, — Су Вань была явно раздражена, но воспитание не позволило ей закатить глаза.

— Это мы подозрительные? А кто настоял, чтобы они жили вместе? Разве у нас были бы такие опасения, если бы не вы? — недовольно проворчала госпожа Гу.

Су Вань лишь фыркнула, не желая спорить со старухой.

— Сюсю уже спит, — Чжан Суминь убрала телефон. — Как и всегда, ничего подозрительного.

— Извращение какое-то — тайком ставить камеры в доме собственной внучки, — тихо пробормотал кто-то из семьи Гу.

Лицо Чжан Суминь стало неприятным:

— Мы просто беспокоимся, что она живёт одна.

— А что с Гу Цяньюнь? Почему она вдруг решила покончить с собой?

— Шуянь, ты психолог, что скажешь о состоянии сестры?

Гу Шуянь поправила очки в тонкой оправе:

— Ожидаемо.

— Ожидаемо?

— На прошлой неделе она приходила ко мне. Диагноз — средняя степень депрессии, — холодно ответила Гу Шуянь. — Она считает этот мир скучным, а всё, что она делает — не бросает ей вызова. Я советовала ей больше общаться с Бай Ваньсуй, потому что, насколько мне известно, единственный человек, способный соперничать с ней — это Бай Ваньсуй. Только она может вызвать у Цяньюнь чувство поражения и напомнить, что в этом мире ещё есть достойный противник.

Гу Шуянь говорила уверенно, а сама в это время сжала кулаки до боли в руках — проклятая ложь наконец была произнесена.

— Не верю...

— Гм... кажется, так оно и есть...

В палате воцарилась тишина. Им очень хотелось возразить, но не было аргументов. В учёбе первое и второе места постоянно переходили из рук в руки между ними двумя. Гу Цяньюнь — чемпионка по баскетболу, Бай Ваньсуй — по бегу на длинные дистанции. Уличные танцы Цяньюнь стали вирусными, народные танцы Ваньсуй — тоже. Они всегда шли вровень.

Ло Хуэй и Су Вань обменялись взглядами и мысленно выдохнули. Хорошо, что Бай Ваньсуй оказалась достаточно умна. Их семьи давно вели дела вместе, отношения были отличными, и единственной головной болью оставалась связь этих двоих. Если бы много лет назад они не застали их врасплох, сегодня им не пришлось бы так бдительно следить за ними. В их глазах эти девушки могли стать лучшими подругами, но ни в коем случае не парой.

На следующее утро, после первого урока, Чжан Чжисянь вызвал Бай Ваньсуй, которая как раз корпела над задачами, в кабинет. Оглядевшись и убедившись, что никого нет, он спросил:

— Сюсю, ты знаешь, что вчера вечером Гу Цяньюнь прыгнула с моста?

Сердце Бай Ваньсуй сжалось. Прыгнула с моста? Почему она была такой безрассудной? Гу Цяньюнь не умела плавать, в детстве она чуть не утонула и с тех пор панически боялась воды. Бай Ваньсуй прекрасно понимала, что значит прыжок с моста. Неужели её А-Юнь действительно решила расстаться с жизнью?

Внутри всё похолодело, но внешне она лишь равнодушно покачала головой.

— Одноклассники очень переживают, но если все туда повалят, будет слишком шумно, а это вредно для её восстановления. Учитель хочет попросить тебя стать представителем нашего класса и навестить её. Можешь?

Бай Ваньсуй усмехнулась:

— Учитель, не то чтобы я не хотела, но боюсь, что моё появление лишь ухудшит состояние Гу Цяньюнь.

— С чего бы это? Наша Бай Ваньсуй такая добрая и красивая, все её любят. Увидев тебя, Гу Цяньюнь наверняка обрадуется.

Чжан Чжисянь, сам того не зная, попал в точку. Бай Ваньсуй промолчала, делая вид, что колеблется. Нельзя спешить, нельзя показывать, как сильно она хочет туда попасть.

— Учитель, у меня же уроки, — она выдавила фальшивую улыбку.

— Именно потому, что у нас уроки, я и выбрал тебя. У других оценки не такие хорошие, поездка им навредит. Ты же другая — даже если пропустишь занятия, всё равно останешься в первой двойке по успеваемости.

Бай Ваньсуй снова промолчала. Из всех эмоций сложнее всего ей было скрывать радость. Она боялась снова открыть рот, опасаясь, что голос предательски дрогнет от счастья.

— Бай Ваньсуй...

— Я поняла, — Бай Ваньсуй постаралась подавить ликование и сделать голос спокойным.

— Вот и отлично! Бай Ваньсуй, ты и правда прекрасна душой и всегда готова помочь.

Бай Ваньсуй слегка улыбнулась. Прекрасна душой, готова помочь...